

была рассмотрена в докладах О. В. Жаровой и Л. Г. Стефанчук. Новые тенденции в рабочем движении Австралии проанализировал Н. А. Гневушев. Тема выступления И. В. Ковлер — «Буржуазные политические партии и выборы в Новой Зеландии в 70-х годах». Во всех этих докладах уделялось, в частности, внимание политике правящих кругов в отношении коренного населения, приводились данные о современном положении маори и австралийских аборигенов.

Различные аспекты экономики и внешнеполитических связей Австралии были рассмотрены в докладах В. М. Андреевой (Ин-т востоковедения АН СССР), В. В. Прокурнова (Конъюнктурный ин-т Министерства внешней торговли СССР), Б. Б. Рубцова (Московский финансовый ин-т) и А. Ю. Сучкова (Ин-т востоковедения АН СССР). Как показали докладчики, диалектика развития Австралии на современном этапе заключается в том, что эта страна не только является объектом экспансии американских, английских и японских монополий, стремящихся овладеть ее недавно открытыми огромными запасами полезных ископаемых, но и сама претендует на роль средней империалистической державы со своей «сферой влияния» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Между Австралией и Новой Зеландией усиливается экономическая интеграция при ведущей роли в этом процессе австралийской стороны. Оба государства рассматривают юго-западную часть Тихого океана в качестве зоны своих особых интересов и, проводя политику неокOLONIALИЗМА, стремятся удержать молодые освободившиеся страны Океании под своим влиянием и контролем.

В. С. Стариков (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в своем выступлении рассказал об австралийском Обществе Миклухо-Маклая, основанном в марте 1979 г. Среди учредителей Общества — внуки Н. Н. Миклухо-Маклая, живущие в Сиднее, видные деятели науки и культуры. Его коллективными членами являются Географическое общество СССР и Институт этнографии АН СССР. Общество ставит своей целью популяризировать в Австралии научную и общественную деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая, поощрять исследования, продолжающие труды выдающегося русского ученого-гуманиста, способствовать развитию научных и культурных связей между Австралией и СССР.

В своем заключительном слове К. В. Малаховский справедливо отметил плодотворность регулярных встреч советских океанистов и австраловедов, подчеркнув, что комплексный подход к изучению современных проблем Австралии и Океании позволяет глубже исследовать основные тенденции развития стран и народов региона. В связи с этим достойно сожаления, что на данной конференции отсутствовали доклады лингвистического и литературоведческого характера, явно недостаточно была представлена этнографическая проблематика. Вопреки традиции, на этой встрече выступали ученые только Москвы и Ленинграда. Желательно, чтобы в дальнейшем в организации таких конференций более активное участие принимали Советский национальный тихоокеанский комитет АН СССР и Институт этнографии АН СССР.

Д. Д. Тумаркин

### ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАКОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Раздел знаний, называемый фракологией, в последнее время получил особенно широкое развитие. Он посвящен изучению фракийцев — древнего этноса, с эпохи бронзы и вплоть до первых веков нашей эры игравшего весьма существенную роль в политической, экономической и культурной истории племен и народов Балкано-Карпатского региона и Малой Азии. До последнего времени фракология опиралась главным образом на исторические науки — историю, археологию, нумизматику, эпиграфику, а также лингвистику и антропологию. Уже два первых фракологических конгресса были весьма показательны в этом отношении. В последнее время все более значительное место во фракологических исследованиях начала занимать этнография.

III Фракологический конгресс проходил в Вене 2—6 июня 1980 г. Он был посвящен приближающемуся 100-летию со времени выхода в свет труда венского ученого В. Томашека о фракийцах, положившего начало фракологии как науке<sup>1</sup>. Конгресс был весьма представительным: в нем принимали участие ученые из Австрии, НРБ, ВНР, ГДР, Греции, Италии, ПНР, СРР, СССР, ЧССР, Швейцарии, СФРЮ, Японии и других стран.

Помимо традиционных для фракологических конгрессов секций по истории, археологии и лингвистике на III Конгрессе были созданы секции этнографии и исторического культурного наследия античности — обстоятельство, ознаменовавшее факт включения этнографии в круг научных дисциплин, широко и постоянно используемых во фракологических исследованиях. Об этом же свидетельствует и постановка доклада по этногра-

<sup>1</sup> W. Tomaschek. Die alten Thraker.— «Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften», Bd 128, 130, 131. Wien, 1893—1894.

фической тематике на пленарном заседании конгресса. Тенденция к расширению этнографической проблематики была заметна и в том, что в докладах по археологии эпохи энеолита и бронзы особое звучание приобрели вопросы этногенеза фракийцев, проблемы преемственности в их развитии на Балканах от древнейших эпох до периода бытования здесь исторически засвидетельствованных фракийских племен. Вероятно, этим широким выходом этнографической тематики на арену международного конгресса по фракологии объяснялось стремление докладчиков подвести некоторые итоги тому, что уже было сделано до 1980 г.

Такой подход, как нам представляется, отражен в докладе Т. Д. Златковской (СССР) «В. Томашек, фракийское наследство и современная этнография». В докладе, с одной стороны, отмечалась роль исследований В. Томашека, положившего начало изучению вклада фракийских культов и ритуалов в формирование современной обрядности народов Юго-Восточной Европы. С другой стороны, докладчица отметила расширение и углубление исследований по древнефракийскому обрядовому наследству в современной этнографической науке, что дало возможность наметить некоторые из линий преемственности, так сказать, каналы, по которым фракийское наследство вливалось в реку формирующейся обрядности южных славян и восточных романцев. Это, во-первых, такое восприятие фракийского ритуала, при котором современной обрядностью усваивается часть обрядового кода, сохраняющего специфические фракийские черты. Во-вторых, влияние фракийской обрядности проявляется также в выдвигании на первый план тех элементов, которые у некоторых древнеславянских племен до прихода на Балканы были второстепенными, или же, наоборот, в отходе на задний план под фракийским влиянием первостепенных элементов славянского обряда. Наблюдается, в-третьих, сохранение целой цепи взаимосвязанных древних фракийских (и даже индоевропейских) культовых персонажей, отдельные звенья которой могут соединяться в отличную от древней смысловую схему. Фракийская традиция в современных обрядах может проявляться, в-четвертых, также в особом приурочении обряда, объясняемом ритуальным календарем фракийцев.

Большой интерес вызвали секционные доклады, освещавшие различные аспекты фракийского влияния на европейскую культуру от эпохи поздней античности до настоящего времени. Значительную роль фракийского субстрата в формировании болгарской культуры, государства и болгарского этноса подчеркнула В. Тыпкова-Займова (НРБ) в докладе «Фракийское наследство. Исторические и культурные аспекты». Ею выделены два этапа фракийского влияния: первый — до формирования Болгарского государства на Балканах, когда контакт древнего оседлого населения и появившихся на Балканах племен происходил вследствие сосуществования этих двух компонентов в сельских населенных пунктах и античных городах, сохранявших древнюю специфику; второй этап охватывает период создания болгарской национальной культуры, в которой прослеживается социальное и культурное влияние античной эпохи (урбанизация, особенности церковной архитектуры, декоративного искусства, фольклора). Передача фракийских и греко-римских элементов культуры происходила, таким образом, либо прямым путем, либо опосредствованно, через византийскую культуру.

В докладе М. Станчевой (НРБ) «Некоторые явления во фракийской культуре в эпоху поздней античности» был показан расцвет творческой активности фракийцев в различных областях культуры и искусства в IV—VI вв. Упадок в этот период Римской империи был стимулирующим фактором для развития собственно фракийской культуры. Этот феномен должен объясняться ослаблением римского политического и культурного влияния в дунайских и балканских провинциях. Города и сельские виллы с IV в. заполняются местными сельскими жителями, которые были носителями традиционной фракийской культуры; они внесли особую струю в самобытное искусство (особенно в архитектурный декор и скульптуру) фракийских областей, основанное на фракийской системе эстетических ценностей, отличной от римской.

Роль фракийцев в этногенезе и культуре болгар подчеркнул и Ат. Милчев (НРБ) в докладе «Фракийское наследство в средневековой культуре болгар». Он критиковал теорию полного исчезновения фракийского этноса, отрицающую контакты между фракийцами и славянами, и присутствие элементов фракийской культуры в прото-болгарской и болгарской культуре. Напротив, докладчик увидел проявление античного влияния (которое он не отделяет от фракийского) в факте непрерывного существования фракийских поселений, культовых и крепостных сооружений от доримской до средневековой (иногда и до современной) эпохи. Производство ремесленных изделий во Фракии в позднеантичное время (сосуды, строительная керамика, изделия из металлов и камня и др.) свидетельствует о наличии высококвалифицированных местных мастеров, создавших свои собственные формы и стиль. Не менее значительно и влияние на болгарскую культуру фракийского искусства, составляющего существенную часть фракийского наследства.

На иные стороны той же проблемы фракийского влияния на болгарскую культуру обратила внимание М. Велева (НРБ) в докладе «Наследие фракийского села в народной культуре болгар». Существенная роль именно сельского населения в передаче фракийского наследства ярко ощущается в формах сельскохозяйственных (как пахотных, так и виноградарских) орудий, в организации скотоводства, домашних ремеслах (особенно в изготовлении изделий из дерева), в ткачестве (например, вязание тканей), в орнаментации тканей и в формах одежды.

И. Георгиева (НРБ) говорила о проблемах преемственности в духовной культуре болгар. Она отметила, что духовные ценности передаются двумя путями: с помощью межэтнических связей внутри одного общества и путем бытовых связей различных этносов между собой. Влияние тех и других контактов славян с фракийцами сказалось в мифологии (мифы о змее — покровительнице семьи, о добровольной жертве животного), обрядах, связанных со скотоводством (почитание св. Георгия), в свадебном и погребальном обрядах. Фракийское наследие ощущается и в фольклоре.

Весьма существенный вопрос об использовании славянами на Балканах фракийских трудовых навыков и орудий был освещен Н. Колевым (НРБ) в докладе «Фракийские орудия у болгар». Ассимиляционный процесс на Балканском полуострове в IV—VII вв. закончился победой славянских элементов в культуре болгар. Это, однако, не означало исчезновения в ней следов фракийской культуры. Они проявились и в духовной, и в материальной культуре болгар, в частности, в сельскохозяйственных орудиях. Речь идет о различных видах плугов, гладких серпах, так называемой «паламарке» (род деревянной «перчатки», используемый жнецами), «диқанье» (лат. *tribulum*), а также некоторых виноградарских орудиях. Орудия и навыки, воспринятые славянскими племенами на Балканах, способствовали продуктивному развитию сельскохозяйственной техники в средневековой Болгарии.

Г. Алдеа (СРР) в докладе «Элементы гето-дакийских коммуникаций, сохраненные в народном румынском искусстве» отметил, что декоративные мотивы в народном искусстве румын сохранили орнаментальные символы; известные в Карпато-Дунайско-Понтийской области с эпохи неолита и бронзы. В некоторых из них он увидел аналогии с идеограммами или слогами хеттской письменности и письменности Хараппы.

Значение образа Орфея — фракийского мифологического певца и игрока на кифаре — в творчестве европейских композиторов отметила в своем докладе Л. Брашова-Станчева (НРБ), указавшая, что этот образ вдохновлял Л. Росси, Хр. В. Глюка, И. Гайдна, Ф. Листа, Я. Оффенбаха, И. Стравинского и многих других корифеев музыкального искусства.

В докладе В. Пухнер (Австрия) «Некоторые обряды переодевания и церемонии в Южной Фракии и гипотеза греческого театра» было обращено внимание на свидетельства источников об обряде переодевания у фракийцев, совершаемом во время дионисических культовых действий. Этот обряд оказал существенное влияние на формирование раннего этапа древнегреческой драмы.

В докладе И. Нандрис (Англия) «Джебеле горы Синай. Этно-историческое исследование фракийских черт Юстиниановского изолята, оторвавшегося от влахов» была поставлена проблема, не затронутая другими докладчиками, но тем не менее представляющая значительный интерес для общей этнографии. Это проблема сохранения этноса и определяющих его признаков в инонациональной среде, рассмотренная в данном случае на материале особой группы населения Южного Синай — джебелехских бедуинов. По самосознанию и ряду этнических особенностей они отличаются от окружающего их населения горы Синай. Письменные источники и устная традиция сохранили сведения о том, что они — потомки охранников монастыря «Метаморфозис» (позднее — св. Екатерины), посланных сюда из Влахии императором Юстинианом в 535 г. Джебеле приняла ислам и многие элементы культуры бедуинов, но сохранили и некоторые свои этнические особенности. Автор полагает, что император Юстиниан, сам выходец из южнодунайских областей, для несения охраны монастыря мог выбрать нижнедунайских жителей, говорящих на латыни. Таким образом, бедуины-джебеле являются скорее всего потомками фракийцев, и изучение тех этнических особенностей, которые отличают их от окружающего населения, должно способствовать реконструкции специфики древнефракийского этноса.

Многообразие и разносторонность этнографических проблем на III Фракологическом конгрессе указывают на перспективность такого рода исследований. До настоящего времени фракология давала и дает сейчас много ценных материалов по древнейшей и древней (собственно античной) истории крупного Балкано-Карпатского региона Европы. Этнографические исследования позволяют фракологии выйти в современную тематику, указывая на роль фракийского этноса в этногенезе современных народов Юго-Восточной Европы и на преемственность древней этнокультурной традиции. Эти исследования требуют дальнейшего усиления и координации работы фракологов, занимающихся проблемами древнебалканского этнокультурного наследия народов Юго-Восточной Европы.

Т. Д. Златковская

#### КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 24 сентября по 21 октября 1979 г. в Серахском, Кушкинском, Тахта-Базарском, Иолатанском и Марыйском районах ТССР работал этнографический отряд Института истории им. Ш. Батырова АН ТССР в

составе А. Оразова (начальник отряда), А. Долгова, А. Теджева, Г. Мырадова, С. Шаманова (шофер). Цель работы — сбор новых полевых этнографических и иллюстрационных материалов по плановым